

И если говорить о влиянии прошлой семьи... его ситуация была почти такой же, как у Цзян Яояо, но он не стал таким невыносимым, как она.

Чу Хуншэн спас его из той семьи, и он был полон благодарности, но Цзян Яояо...

Однако чужие семейные дела — не его дело, поэтому Сюэ Динъюань покачал головой:

— Дядя Цзян, вам не нужно мне это объяснять.

Цзян Чжисяо смущённо ответил:

— Я обязательно хорошо воспитаю Яояо. Заходи в следующий раз! И приходи с Сяо Чу в гости!

Сюэ Динъюань подумал, но в итоге не стал рассказывать Цзян Чжисяо, как Чу Хуншэн спас его из рук Чжан Цуйлань и привёз в Бинчэн, где им пришлось расстаться, так как в этом не было необходимости.

Он только улыбнулся:

— Дядя Цзян, не беспокойтесь, вы ведь помогли нам с таким большим заказом. И я сегодня был слишком строг с Яояо... надеюсь, вы на меня не обижаетесь.

Цзян Чжисяо махнул рукой, показывая, что это не важно, но всё же выглядел немного растерянным. Тогда Сюэ Динъюань вспомнил, что не сказал Цзян Чжисяо, что они выкупили магазин Ло Синьнин.

Чтобы поддержать авторитет Чу Хуншэна, он прямо сказал, что магазин теперь принадлежит Чу Хуншэну, и Цзян Чжисяо начал расхваливать его, говоря, что он молод и перспективен.

Слушая такие похвалы в адрес Чу Хуншэна, Сюэ Динъюань почувствовал гордость, даже больше, чем если бы хвалили его самого.

Попрощавшись с Цзян Чжисяо, Сюэ Динъюань сразу же отправился в Лэцин.

Когда он прибыл на место, то увидел, что Чу Хуншэн несёт гипсокартон в магазин. Он поспешил помочь ему поднять и спросил:

— Что ты собираешься делать?

Чу Хуншэн, увидев Сюэ Динъюаня, удивился:

— Ты уже вернулся?

Сюэ Динъюань не хотел рассказывать ему о неприятностях, поэтому ушёл от ответа:

— Я видел, что учитель Сюй занята, да и с конспектами я справлюсь, так что не стал её беспокоить. А ты что делаешь?

Чу Хуншэн поверил ему и смущённо ответил:

— Я хотел сделать тебе сюрприз...

Сюэ Динъюань почувствовал приятное волнение:

— Какой сюрприз?

— Ещё не готов. — Чу Хуншэн выглядел немного расстроенным. — Отпусти, я сам справлюсь.

Сюэ Динъюань помог ему открыть дверь, и, войдя внутрь, увидел, что за кассой Чу Хуншэн соорудил деревянный каркас.

За кассой было пространство около четырёх квадратных метров, где обычно хранились разные вещи, но сейчас всё было убрано в сторону. Чу Хуншэн осторожно опустил гипсокартон и сказал:

— Я видел, что ты здесь занимаешься, но тебя часто отвлекают, поэтому я решил сделать тебе маленькую комнату. Я перенесу сюда диван из дома, чтобы ты мог отдохнуть, если устанешь.

Он думал, что Сюэ Динъюань будет занят весь день, и этого времени хватит, чтобы закончить работу, но Сюэ Динъюань вернулся раньше.

Сердце Сюэ Динъюаня переполнялось чувствами!

Чу Хуншэн действительно старался сделать для него всё самое лучшее. Несколько дней назад он говорил, чтобы Сюэ Динъюань занимался дома, чтобы его не отвлекали в Лэцине, но он тоже думал, что нельзя всё бросать на Чу Хуншэна, поэтому настоял на том, чтобы прийти, и снова заставил его трудиться.

Он смущённо пробормотал:

— На самом деле, это не обязательно, я...

— Нужно! — голос Чу Хуншэна был мягким, но твёрдым, и Сюэ Динъюань почувствовал, что у него кружится голова. Он даже не мог вымолвить слова благодарности, только смотрел на Чу Хуншэна.

Он так засмотрелся, что услышал, как Чу Хуншэн снова заговорил:

— Иди в зону отдыха и почитай, через два часа я закончу эту комнату.

Он не мог просто сидеть сложа руки!

Поэтому он начал помогать Чу Хуншэну устанавливать гипсокартон.

Помогая ему, Сюэ Динъюань убедился, что Чу Хуншэн планировал это давно, так как каждый кусок гипсокартона идеально подходил к каркасу, а пространство за кассой было использовано максимально эффективно. Он почему-то смущался смотреть на Чу Хуншэна...

Однако, к сожалению, Чу Хуншэн не заметил смущения Сюэ Динъюаня, ему нужно было продолжать работу.

Создание такой комнаты не было совсем незаконным, но если бы она слишком выделялась среди остального декора, даже если бы управляющий этажом не придрался, ему было бы неловко.

Поэтому следующие несколько часов Чу Хуншэн потратил на поклейку обоев в комнате.

И Сюэ Динъюань снова был поражён. Чу Хуншэн даже обои рассчитал так, что после поклейки

остался только узкий зазор, чуть шире пальца.

Просто невероятно.

Ещё более удивительным было то, что на следующий день, когда они вместе перетащили диван в комнату, Сюэ Динъюань обнаружил, что Чу Хуншэн оставил место с точностью до миллиметра.

Он пошутил:

— Когда у нас будут деньги, я отправлю тебя учиться на дизайнера интерьеров, ты точно станешь знаменитым.

Чу Хуншэн не воспринял его слова всерьёз, а измерил оставшееся место:

— Позже я сделаю маленький стол.

— Не трать силы, просто купим маленький стол. — Иначе это будет слишком утомительно.

— Я слышал, что дешёвые столы сделаны из плохих материалов, там есть формальдегид, это вредно для здоровья. Если делать самому, то материалы будут дешевле.

— Но ты же умеешь?

— Немного, сделать маленький стол смогу.

Он был настоящим мастером на все руки!

Затем Чу Хуншэн спросил его, какой узор он хочет, сколько ящиков и так далее. Они как раз обсуждали это, когда раздался стук в дверь.

Думая, что пришёл клиент, они вместе вышли из комнаты, но на пороге стояла симпатичная девушка, лет восемнадцати-девятнадцати. Её глаза были слегка красными, как будто она только что плакала, и, увидев их, она испугалась, особенно её взгляд избегал Чу Хуншэна.

Сюэ Динъюань мягко улыбнулся:

— Чем могу помочь?

Девушка посмотрела на него и, видимо, решив, что он доброжелателен, ответила:

— Меня зовут Ван Сяохуэй. Я видела, что у вас на двери висит объявление о найме, и хочу устроиться на работу.

Сюэ Динъюань хотел провести её в зону отдыха, но Чу Хуншэн опередил его:

— Иди сюда.

Ван Сяохуэй немного колебалась, но последовала за Чу Хуншэном.

Сюэ Динъюань ничего не сказал и не пошёл за ними, остался у кассы — ведь Чу Хуншэн был здесь главным, и именно он должен решать, кого нанимать, да и в будущем, когда он будет учиться, именно Чу Хуншэн будет работать с ней...

Он утешал себя этими мыслями, но в конце концов вырвалось:

— Хм, просто она симпатичная!

Неужели Чу Хуншэн думает, что он начнёт за ней ухаживать?

Он же уже говорил, что не собирается рано влюбляться.

Поэтому Сюэ Динъюань был немного не в духе и даже не смотрел в их сторону!

Но... его уши невольно прислушивались к их разговору.

У них не было анкет для заполнения, поэтому Чу Хуншэн сразу спросил Ван Сяохуэй:

— Раньше работала в продажах?

Ван Сяохуэй кивнула:

— Я работала в Лэцине около двух месяцев. Хотя я ещё не очень опытна, но с обычной работой справлюсь.

— Если ты уже работала здесь, почему хочешь сменить место? — нахмурился Чу Хуншэн.

Ван Сяохуэй немного помолчала, но всё же ответила:

— Раньше я работала в «Лимао».

Чу Хуншэн не знал, но Сюэ Динъюань понял — в прошлой жизни он работал в этом районе и знал, что владелец «Лимао» был похотливым, но боялся жены, а та была ревнивой, поэтому у них работали только мужчины, да ещё и некрасивые.

В этой жизни он слышал, что жена владельца недавно уехала к родным, и тот, видимо, воспользовался моментом, чтобы нанять симпатичную девушку.

Он не знал, сама Ван Сяохуэй ушла или жена вернулась.

Но он знал, а Чу Хуншэн всё ещё не понимал, ведь он здесь был не так давно.

Сюэ Динъюань: Ты построил эту комнату отдыха действительно для моих занятий?

Чу Хуншэн: А как же?

Сюэ Динъюань: Ладно, сказала ерунду!

Чу Хуншэн: ...

...

Ну, я знаю, что эта глава большая, но не очень красивая, но сюжет так требует, хнык-хнык~

<http://bllate.org/book/16745/1561989>